

¹⁵ Цит. по: *Дьяконова И. А.* Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // *Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки.* М., 1997. С. 122.

¹⁶ К таким обществам относятся: Акционерное (анонимное) общество Русской горнозаводской промышленности, Русское общество машиностроительных заводов Гартмана, Сименс и Гальске (см.: РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1816. Л. 1–3; Оп. 24. Д. 268. Л. 36–36 об.; *Киселев В. А.* Электропромышленность в ее прошлом и настоящем. М., 1915).

¹⁷ *Субботин Ю. Ф.* Россия и Германия: партнеры и противники... С. 95.

¹⁸ *Левин И. И.* Германские капиталы в России. 2-е изд. Пг., 1918. С. 62.

¹⁹ *Эвентов Л. Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931. С. 26.

²⁰ *Левин И. И.* Германские капиталы в России. С. 31.

²¹ *Kirchner W.* Die deutsche Industrie und die Industrialisierung Russlands, 1815–1914. St. Katharinen, 1986. S. 106.

²² *Донгаров А. Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 26.

²³ *Зив В. С.* Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. 1. Германские капиталы. Пг., 1915. С. 10.

²⁴ *Левин И. И.* Германские капиталы в России. С. 64.

²⁵ *Бакулев Г. Д.* Черная металлургия Юга России. М., 1953. С. 153.

²⁶ *Сартор В.* «Дойче Банк» в Москве, 1874–1914 гг. // *Немецкие предприниматели в Москве: Сб. ст. М., 1999. С. 190.*

²⁷ *Kirchner W.* Die deutsche Industrie... S. 110.

²⁸ См.: *Ерохина О. В.* Германский капитал в российской экономике в конце XIX — начале XX века // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2009. № 12 (150). С. 38. (История; Вып. 31).

²⁹ Цит. по: *Абегзауз С. А.* Влияние экономических отношений на договор «перестраховки» 1887 года между Россией и Германией // *Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX–XX веков: Материалы I Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25–26 мая 2011 г.). СПб., 2012. С. 85. (Тр. Ист. фак. С.-Петерб. ун-та; Т. 9).*

³⁰ Русское слово. 1913. 12 февр.

Т. Я. Валетов

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ 1802–1915 гг. ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЖЕГОДНИКОВ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ *

При изучении экономической истории любого государства желательно, среди прочего, иметь представление о его внешней торговле. В частности, структура торговли дает наглядное представление о положении национальной экономики в сравнении с другими странами, об уровне развития промышленности, показывает нужды и «излишки» национального производства, а динамика этой структуры замечательно отражает особенности национального экономического развития, что особенно важно для такой страны, какой являлась

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-50123.

Российская империя в XIX — начале XX в.: находившейся в последние десятилетия в процессе бурного экономического развития, имевшей протяженные границы и различных соседей и т. п. Нашей целью в этой статье является представление динамики структуры всего российского экспорта в 1802–1915 гг. Составленные в рамках исследовательского проекта динамические ряды представлены в открытом доступе на сайте исторического факультета МГУ¹.

Источник и его особенности.

Регулярный источник внешнеторговой статистики России, ежегодник внешней торговли, охватывает период 1802–1915 гг., представляя сведения по импорту и экспорту в натуральных и стоимостных единицах². (Не издавались только ежегодники за 1808–1811 гг.).

Как любой статистический источник, он не свободен от проблем; и он, разумеется, претерпевал различные изменения на протяжении столетия. Отметим несколько ключевых моментов. Во-первых, изменения таможенных границ, которые могли меняться вместе с границами государственными (а могли и расходиться с ними), искажают сопоставимость статистики внешней торговли. Пример тому — торговля с Царством Польским, которое было включено в таможенные границы империи только с 1851 г., и это изменение значительно повлияло на перераспределение статистики торговли: что раньше считалось внешней торговлей, перестало ею быть, зато начал учитываться торговый оборот Польши с западными странами, ранее не учитывавшийся. Значительные проблемы представляет торговля со Средней Азией, содержание которой существенно изменялось в 1860–1870-е гг., по мере завоевания Средней Азии, и торговля на миллионы рублей с одной и той же территорией то пропадала, то снова появлялась в ежегодниках. Поскольку перспектив пересчета данных ради устранения проблемы изменения таможенных границ фактически нет, нам остается только воспринимать Россию как нечто единое с учетом тех изменений границ, которые имели место, и, таким образом, ставить расширение территории и населения в один ряд с экономическим развитием.

Во-вторых, существуют вечные проблемы таможенной статистики. Первая — контрабанда. Вторая — нарушения учета, когда в ряде случаев таможня пропускает товары без пристального внимания (а это так и бывает, если товар пропускается беспощинно) или вообще не регистрирует. Например, в 1880–1890-х гг. торговля по границе с Китаем была довольно ощутимой, но ее учет нельзя назвать удовлетворительным³.

В-третьих, когда речь идет о структуре внешней торговли, сопоставление торговли разными товарами возможно только на основании данных об их стоимости, а стоимость далеко не всегда сопоставима. Если имеются два товара, которые продаются в том же объеме, что и в прошлом году, но цена одного в общем выросла, а другого — снизилась, то изменится структура торговли, но не фактический товарооборот. Также важно, несомненно, что методика таможенной оценки товаров за сто лет претерпевала свои преобразования. Скажем, в начале XIX в. записи производились просто со слов купцов без особенной проверки. В литературе предложены способы корректировки получившейся статистики с учетом исторических сведений о среднерыночной стоимости

товаров⁴, однако намеченная процедура весьма сложна, а ее эффективность не очевидна, она зависит от проблем с корректным учетом цен, вряд ли представляющих меньшую сложность. Позднее стоимость товаров стала соотноситься таможенниками с биржевыми ценами, а в 1864 г. Департамент таможенных сборов и вовсе начал эксперимент, в ходе которого было предписано оценивать группы товаров методом простого умножения веса товара на твердую цену по прейскурантам, установленным департаментом. Считалось, что неизменные цены обеспечат основу для надежного сопоставления торговли во времени, но поскольку цены, естественно, изменялись, через несколько лет для всех стало очевидно, что этот эксперимент окончился неудачей⁵. Поэтому для периода 1865–1871 гг. надежных сведений о стоимости экспортных товаров фактически нет⁶. Следующий эксперимент был направлен на то, чтобы попытаться сделать сборник компактней, и из-за этого была потеряна часть информации о ценности отдельных привезенных товаров за 1882–1893 гг., что не позволяет корректно пересчитать структуру торговли в отличную от представленной группировку. В 1894 г. систему перечневых таблиц вернули.

Наконец, за указанный период изменениям подвергалась и относительная стоимость рубля. Впрочем, для решения поставленной нами задачи это не представляет проблемы, поскольку структура экспорта по своей сути рассматривается прежде всего в относительных цифрах.

Основы внешнеторгового структурирования в ежегодниках.

Классификация экспорта Российской империи в начале XX в. разбивала товары на четыре основных отдела (в конце этого периода зафиксированных Брюссельской конвенцией): жизненные припасы; сырые и полуобработанные материалы; животные; фабричные, заводские и ремесленные изделия⁷. Из названия отделов очевидно, какой была структура учета импорта и экспорта, и ее следует признать довольно разумной в ситуации, когда в основной своей массе экспорт был сельскохозяйственным или сырьевым.

Разумеется, в рамках всего периода структура учета периодически изменялась, например, в 1906 г. мы видим последнее крупное изменение в списке товаров, когда был принят новый таможенный тариф. По итогам преобразований экспорт по-прежнему разделялся на четыре отдела, а вот импорт стал состоять из десяти групп, которые были составлены по большей части по отраслям производства (например, «жизненные припасы и животные», «пряделные материалы и изделия из них», «руды, металлы и всякого рода изделия из металлов» и т. д.). Готовые изделия и сырье в этих отраслевых группах перемешивались, однако в конце списка все равно производилось суммирование всего импорта по прежним четырем отделам.

Что касается изменений, которые претерпевали ежегодники за свою столетнюю историю издания, то здесь надо отметить следующее: по мере того, как мы углубляемся в прошлое, представленная структура торговли все более отклоняется от той, которую мы видим в предреволюционные годы.

Например, в 1833–1877 гг. в структуре внешней торговли была группа «Разные», состав ее то и дело менялся, а группа «Животные» отсутствовала, ее статьи были распределены между «жизненными припасами» и «разными

товарами». За 1812–1823 гг. крайне неудобно работать с материалом в том виде, в котором он опубликован. В этот период привозные и вывозные таблицы печатались в виде сплошных алфавитных списков товаров и товарных групп без какой-либо внутренней логики. Промежуточных подсчетов суммы там нет, а таблицы изобилуют опечатками, которые иногда удается выявить, а иногда решительно ставят исследователя в тупик⁸.

За 1823–1882 гг. данные об экспорте состоят не из одной, а из нескольких таблиц без общей сводной: отдельно по европейской и азиатской границам, отдельно по Финляндии, Польше...

Еще одна трудность при анализе опубликованных в ежегодниках данных за 1880–1890-е гг. состоит в учете морских перевозок на Дальний Восток. Проблема заключается в том, что при отправлении кораблей с Черного и Балтийского морей на Тихий океан все грузы считались экспортными, хотя если корабли плыли в российские же порты, их не следует считать таковыми. В 1880-е гг. указанные суммы начали становиться заметными. Скажем, в 1885 г. сумма экспорта по трансокеанским перевозкам составила 745 тыс. руб., в 1889 г. — уже свыше 10 млн руб., в 1891–1893 гг. — около 14 млн руб. И только в 1894 г. этот транзит был наконец исключен из общего экспорта и стал публиковаться отдельной таблицей⁹ с подробной росписью товаров и их ценности. Однако данные за предыдущие (1885–1893) годы представлены в ежегодниках только общей суммой, и структуру данных перевозок, чтобы корректно вычестить их из экспорта, можно посчитать только по данным о вывозе через конкретные таможи, а поскольку период приходится на время экономии бумаги в ежегодниках внешней торговли (см. выше), некоторые пересчеты становятся приблизительными.

Тем не менее, структуру внешней торговли Российской империи в 1802–1915 гг. в принципе возможно пересчитать к основным категориям товаров, показанным в сборниках начала XX в.

Восстановление динамики экспортной структуры за 1802–1915 гг.: принципы пересчета.

Принцип пересчета структуры состоял в том, чтобы проверить содержание групп определенного года и в случае нахождения товара, расположенного в группе, отличной от ежегодников последних лет (скажем, эталонного 1913 г.), перенести ее в нужную категорию. Так, в течение XIX в. мы встречаем скот в группе «жизненных припасов» и в группе «разных товаров», и для каждого года мы пересчитываем сумму этих групп, чтобы сформировать отдельную группу «живых животных». Группу «Разные товары», встречающуюся на протяжении десятилетий, хотя и меняющую свой состав, мы каждый раз почти расформируем, однако мы считаем необходимым оставить ее для таких предметов, которые либо не могут быть распределены по остальным группам («Прочие товары», «Пассажирские вещи»), либо в равной мере не могут быть отнесены ни к сырью, ни к промышленным или ремесленным изделиям: картины, книги, предметы музейные («относящиеся к кабинету естественной истории») и т. п.

Дадим максимально сжато роспись, в какие группы попадают некоторые товары, в определенные годы встречающиеся в иных категориях:

1) «Жизненные припасы»: хмель, табак, кормовые средства для животных, живая рыба и раки, битая птица и дичь, картофельная мука, «шкиперская провизия».

2) «Сырые материалы»: лекарственное сырье («аптекарские материалы», сюда, очевидно, относятся и готовые лекарства, но их невозможно отделить от сырья), растительное масло, промышленные полуфабрикаты, сено и солома, торф, уголь древесный и каменный, шлаки, гуано (в качестве натуральных удобрений), губка древесная, струя кабарожья (т. е. мускус), пробки, жемчуг, янтарь и драгоценные камни, яички шелковичных червей, перья щипанные (для набивки мягких предметов) и пух, живые растения.

3) «Готовые изделия»: меховые изделия, перья писчие, кирпич и черепица, рогожи и кули мочальные, бусы стеклянные, платье и белье, экипажи, «воинские снаряды», церковная утварь, золотые и златотканые изделия.

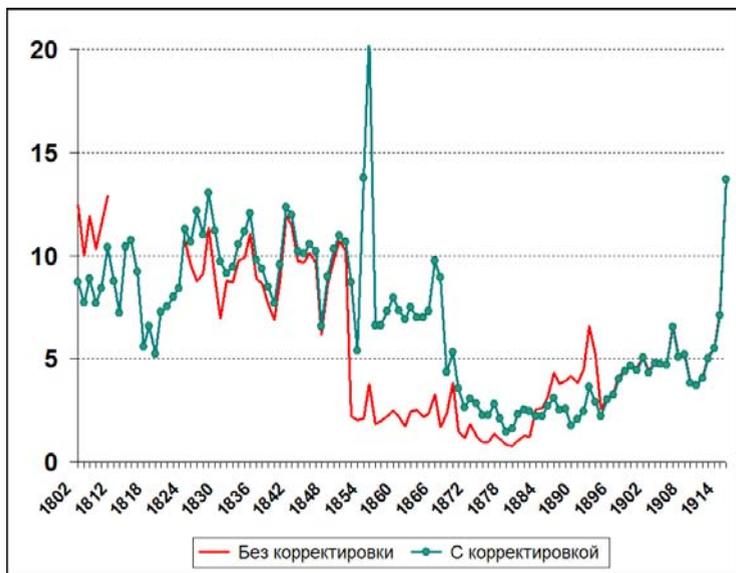
4) «Живые животные»: скот, свиньи, живая птица, лошади, верблюды, ослы, даже пивавки¹⁰.

5) «Неклассифицируемые товары»: книги, картины, музейные предметы, «прочие мелочные» товары, пассажирские вещи.

На сайте нашего проекта размещена таблица, в которой учтены все выполненные пересчеты¹¹. Используя эту таблицу, можно уточнить принципы всех пересчетов и при желании скорректировать.

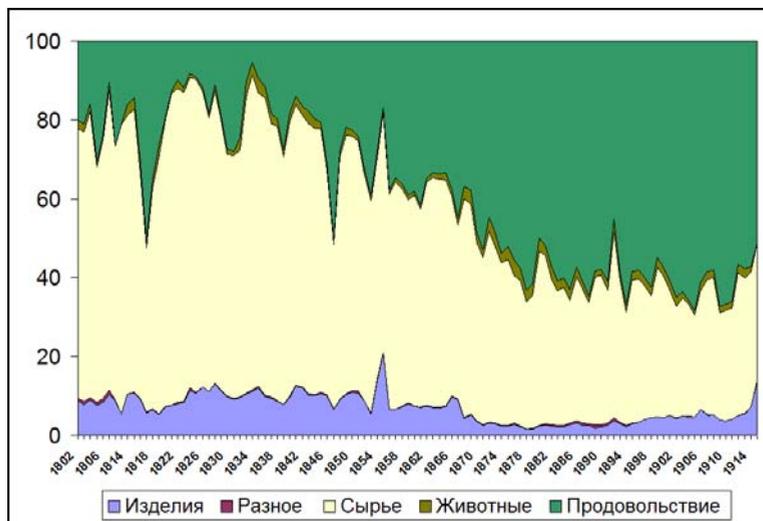
На рис. 1 показано (на примере раздела «Готовые изделия»), насколько серьезными являются коррективы, которые вносит проведенная работа в структуру российского экспорта, если строить ее только по показанным в ежегодниках наиболее очевидным цифрам. Линия без точек строится, если мы возьмем из каждого ежегодника сумму раздела «Готовые изделия» так, как это показано в самой очевидной таблице ежегодника («По европейской и азиатской границам», где это есть, только по европейской, где такой суммы в источнике нет, и без учета торговли, представленной в отдельных таблицах). Из тех же таблиц мы возьмем суммарное значение экспорта и рассчитаем долю готовых изделий. Линия с точками показывает ту же долю готовых изделий в общем экспорте, рассчитанную с учетом всех особенностей источника и выполненных нами перегруппировок товарных групп.

Основные расхождения и коррективы связаны в разные периоды с разными проблемами источника. В 1802–1807 гг. доля изделий меньше показанной в источнике в основном потому, что выделанные кожи тогда учитывались как «готовые изделия», чего позднее не бывало. В 1812–1823 гг. ежегодники не показывали структуру торговли в какой бы то ни было группировке. В 1852–1866 гг. скорректированная доля готовых изделий выше за счет учета торговли по азиатской границе. В 1885–1893 гг. скорректированные цифры, наоборот, ниже, потому что в основной таблице ежегодника уже учитывается экспорт по всем границам, в том числе и с Финляндией, но также учитываются и морские перевозки на Дальний Восток. С 1894 г. показанные в ежегодниках цифры почти не требуют коррективы.

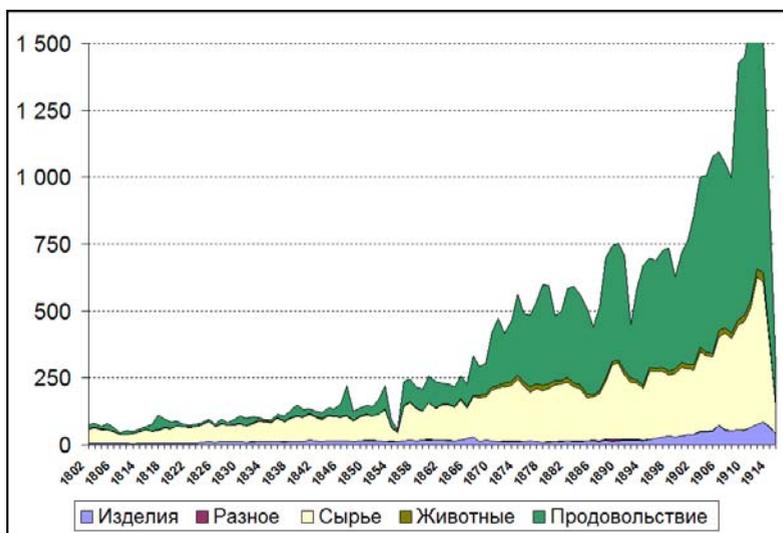

Р и с у н о к 1. Динамика процента готовых изделий в общем экспорте России, 1802–1915 гг.

Источник: Обзор внешней торговли России за [1802–1915] гг. СПб.; Пг., 1803–1917.

Р и с у н о к 2. Динамика структуры экспорта России (в процентах от всего экспорта), 1802–1915 гг.

Р и с у н о к 3. Динамика структуры экспорта России
(в золотом эквиваленте, млн руб. 1913 г.), 1802–1915 гг.

Источник: Обзор внешней торговли России за [1802–1915] гг. СПб.; Пг., 1803–1917.

Итоги расчета единой структуры экспорта 1802–1915 гг. в динамике.

На рис. 2–3 представлена структура экспорта с учетом всех проведенных корректировок исходной статистики: рис. 2 демонстрирует динамику в процентах к общей сумме; рис. 3 — примерный пересчет абсолютных показателей в рубли по курсу 1913 г. (исходя из среднегодового отношения курса ассигнационных и кредитных рублей к золотому¹²). Надо отметить, что наш пересчет не претендует на то, чтобы быть идеальным, поскольку для идеального варианта пришлось бы реконструировать дефляторы по всем товарам, а в отечественной историографии этого пока никто не сделал. Нами эта операция используется для того, чтобы составить общую визуализацию изменений экспорта Российской империи в целом и по категориям.

Анализируя эти графики, мы можем увидеть две основные тенденции в развитии российского экспорта в XIX в.:

1) Наблюдается понижение роли непродовольственного сырья, одновременно с увеличением продовольственного вывоза. Этот процесс шел неравномерно, встречаются весьма заметные пики графика (1817, 1830–31, 1847 гг. — локальные максимумы вывоза продовольствия, 1892 г. — значительное сокращение хлебного вывоза), но тренды очевидны. Разумеется, ни пики, ни провалы не были случайными: например, огромный локальный максимум продаж хлеба в 1817 г. соответствует катастрофическим неурожаям в Европе, вызванным самым холодным в истории метеорологических наблюдений летом 1816 г.

Стабилизация отношения в экспорте непродовольственного и продовольственного сырья по непонятным причинам совпадает с началом индустриализации, сопровождающимся стремительным ростом всей торговли в абсолютном выражении.

2) Несмотря на то, что с началом индустриализации экспорт готовых изделий значительно вырос, даже и в относительном измерении, все же и в 1913 г. он занимал незначительное место в общем составе вывоза. Интересно, что до Крымской войны он тоже был относительно большим: доля готовых изделий составляла около 10 %, а это примерно столько же, как и в начале XX в. Однако причина относительно заметной доли готовых изделий в русском экспорте в начале XIX в. была другой и состояла в том, что в экспорт включались перепродаваемые иностранные товары, в том числе такие экзотические для отечественной экономики, как пряности, кофе, индиго.

Резкое повышение доли вывоза готовых изделий в общем русском экспорте в 1855 г. и 1914–1915 гг. совершенно очевидно связано с закрытием европейского рынка, который являлся основным потребителем хлебов и сырьевой продукции, и соответственным относительным усилением азиатской торговли, в которой в целом Россия в большей степени была представлена как экспортер промышленной продукции.

Заключение.

Таким образом, нами были собраны данные по структуре экспорта Российской империи в 1802–1915 гг. Также мы описали методику пересчета этих данных, а все результаты исследования представлены в открытом доступе на сайте исторического факультета МГУ.

По результатам проделанной работы можно сделать два основных вывода относительно изменений в экспортной структуре за указанный период:

1) в течение всего XIX в. Российская империя в основном вывозила продовольствие и сырье, при этом если в первой половине века продовольственный экспорт постоянно возрастал, то после 1870-х гг. соотношение продовольствия и сырья оставалось примерно одинаковым (сырье — 30–40 %, продовольствие — 55–60 %);

2) мы можем выделить два периода, на которые делятся обработка продукции и торговля готовыми материалами: если в первой половине XIX в. этот процент был даже заметней, чем к началу Первой мировой войны, то в 1860–1870-х гг. наблюдается заметный спад, который потом, по мере развития индустриализации, начал компенсироваться, что привело к тому, что в 1913 г. вывоз промышленной продукции достиг своего пика (85 млн золотых рублей).

Примечания

¹ Данные размещаются в разделе «Внешняя торговля» электронного ресурса, публикующего динамические ряды экономической и социальной статистики дореволюционной России и выполненного на кафедре исторической информатики МГУ имени М. В. Ломоносова. См.: Внешняя торговля / Сост. разд. Т. Я. Валетов // Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.: Тем. электрон. ресурс / Рук. проекта Л. И. Бородин. [М., 2010–2017]. URL: http://www.hist.msu.ru/Dynamics/Foreign_trade.htm (01.09.2017).

² Подробнее об источнике см.: *Дворецкий Е. В.* Статистика внешней торговли // *Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 346–381.*

³ См.: *Дацьшен В. Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв. М., 2014. С. 185–192.

⁴ *Дворецкий Е. В.* Проблемы достоверности оценки товаров в статистике внешней торговли России первой четверти XIX века // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 1 (41). С. 5–11. (Серия: История. Политология. Экономика; Вып. 5).*

⁵ *Обзор внешней торговли России за 1872 год. Ч. 1. Торговля по европейской границе. СПб., 1873. С. 1.*

⁶ Это отмечено и в уже приведенном обзоре источника: *Дворецкий Е. В.* Статистика внешней торговли. С. 371.

⁷ Данная группировка соответствует международной статистике своего времени. В 1913 г. она была утверждена Брюссельской конвенцией о единой классификации товарной номенклатуры.

⁸ Эта задача все же частично решается, потому что по каждой строке дана разбивка торговли данным товаром по разным участкам границы и общая сумма. Но работа весьма трудоемкая, потому что по всем столбцам, как уже говорилось, считали только одну, самую общую сумму. Опечатки встречаются и позже, причем списки замеченных опечаток начали печатать только в 1880-х гг., но после 1824 г. их выявление становится обычно более простым, потому что опирается на подсчет большего количества промежуточных сумм в источнике.

⁹ Табл. XIII-Г. Транзит российских товаров из портов Балтийской и Черноморской границ в порты Восточной Сибири (по данным отпускных таможен).

¹⁰ Пивок надо было бы отнести к лекарственному сырью, но в целом ряде ежегодников они очевидно растворены в подгруппе «Прочие животные». Однако это не слишком важно, потому что сумма их вывоза ничтожна. Единственно, когда это имеет хоть какое-то значение, — это вывоз в Польшу в 1840 г.: пивок было вывезено почти на 55 тыс. руб. при общей сумме скота и лошадей на 583 тыс. руб. и сырья на 617 тыс. руб.

¹¹ Все данные и расчеты представлены в формате MS Excel в рамках проекта «Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.» на сайте исторического факультета МГУ. Таблицу «Структура экспорта, 1802–1915» см.: URL: http://www.hist.msu.ru/Dynamics/Foreign_trade.htm (01.09.2017).

¹² Коэффициенты пересчета опубликованы, например, здесь: *Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1 / Под ред. В. И. Покровского. СПб., 1902. С. 327–329.*

А. С. Соколов

М. Н. СОБОЛЕВ О ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Михаил Николаевич Соболев (1869 — после 1945, по другим данным 1947) — выдающийся российский ученый-экономист, профессор, общественный деятель, публицист. Он родился в Нижнем Новгороде в семье чиновника — ревизора акцизного управления, происходившего из Смоленской губернии. Михаил Николаевич окончил гимназию в Нижнем Новгороде, а затем юриди-